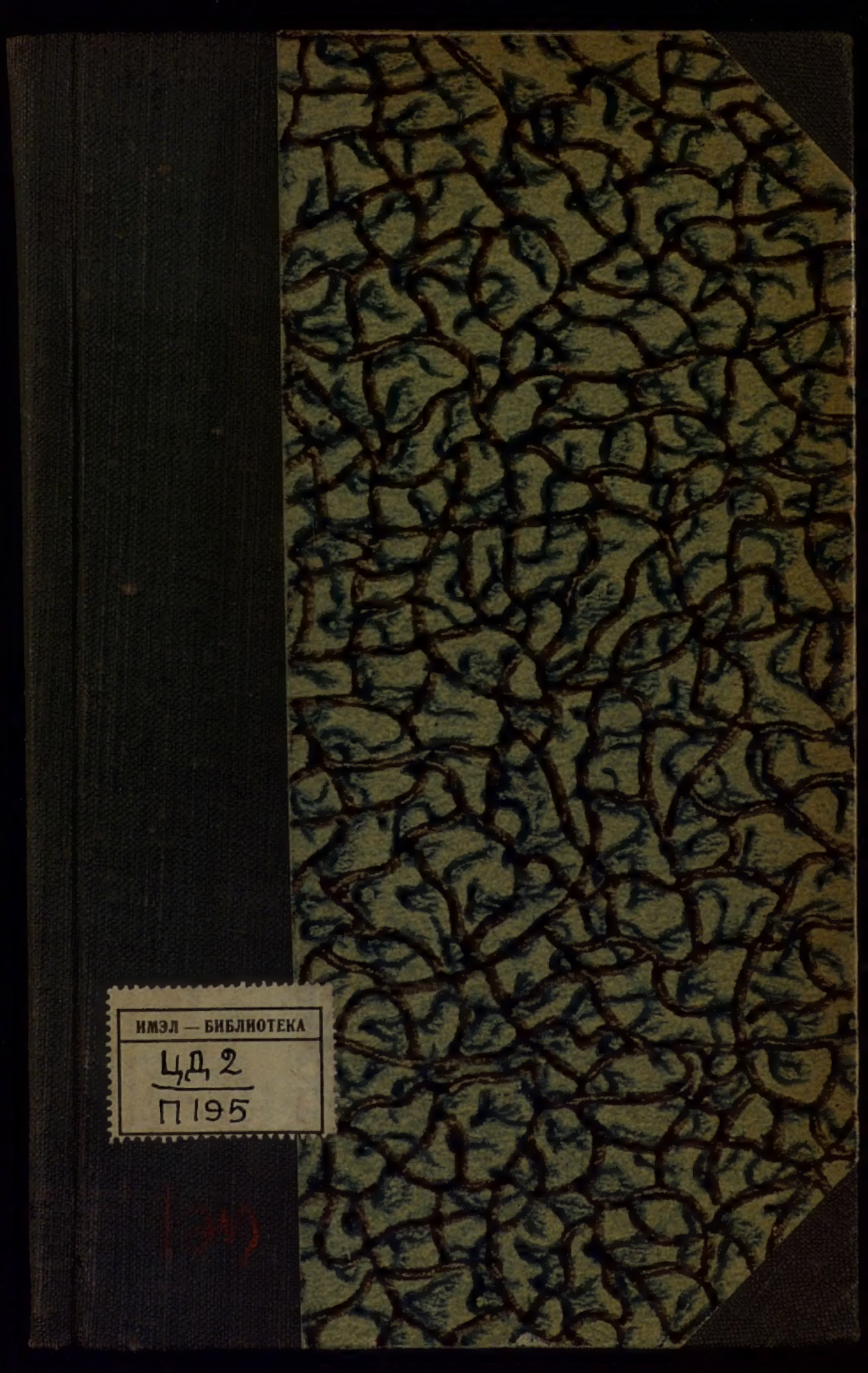


ИМЭЛ — БИБЛИОТЕКА
ЦД 2
П 195

РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

ЦД2
П195:

ТОМЪ XXII.

ДОКЛАДЪ

О УПРАВЛЕНІИ ГОСУДАРСТВОМЪ, ПОДАННЫЙ ЕКАТЕРИНѢ II ВСКОРѢ ПО ВОСШЕСТВІИ ЕЯ НА ПРЕСТОЛЪ.

ЗАПИСКА

КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКИТИЧА ВОЛКОНСКАГО О НЕОБХОДИМЫХЪ УЛУЧШЕНІЯХЪ (1775).

Rapport à Catherine II sur le gouvernement de l'État. — Mémoire du Prince Michel Wolkonsky sur les réformes à introduire en Russie.

ЛЕЙПЦ[illegible]PZIG,
Вольфганг[illegible] Gerhard.
Центральны[illegible]славянскихъ

LIBRERIA INTERNAZIONALE FRATELLI TREVES VIA DELLA GUGLIA PRESSO PIAZZA MONTECITORIO ROMA

Dernières Publications à la Bibliothèque choisie:

LE DIABLE AUX CHAMPS

PAR

Mme GEORGE SAND.

Vol. I.

Le *Diable aux champs* est un des livres les plus étranges, les plus émouvants, les plus philosophiques de George Sand. L'ouvrage, dans lequel reparaissent la plupart des personnages immortels, créés par l'auteur d'*Indiana*, sera, à coup sûr, un des événements littéraires les plus éclatants et les plus importants de cette année.

LE PARADIS DES FEMMES

PAR

PAUL FÉVAL.

Ouvrage terminé en 7 vols.

HISTOIRE DE MA VIE

Paul, Le Chevalier de Floustignac. II.

BIBLIOTHÈQUE

CHOISIE.

VOL. XXVII.

LE CHEVALIER DE FLOUSTIGNAC

PAR

ADRIEN PAUL.

II.

Панин, Н.И.
Ц22
П19

ДОКЛАДЪ

О УПРАВЛЕНІИ ГОСУДАРСТВОМЪ, ПОДАННЫЙ ЕКАТЕРИНѢ II ВСКОРѢ ПО ВОСШЕСТВІИ ЕЯ НА ПРЕСТОЛЪ.

ЗАПИСКА

КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКИТИЧА ВОЛКОНСКАГО О НЕОБХОДИМЫХЪ УЛУЧШЕНІЯХЪ (1775).

ЛЕЙПЦИГЪ,
Вольфгангъ Гергардъ.

LEIPZIG,
Wolfgang Gerhard.

Центральный книжный магазинъ для славянскихъ странъ.

1863.

1 экз

К.

ЦД 2
П 195

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

17 413924 у
34

2012
У
83

ДОКЛАДЪ

О УПРАВЛЕНІИ ГОСУДАРСТВОМЪ, ПОДАННЫЙ ЕКАТЕРИНѢ II ВСКОРѢ ПО ВОСШЕСТВІИ ЕЯ НА ПРЕСТОЛЪ.

СПИСОКЪ ДОКЛАДА ПОДАННАГО ВЪ 1762 ГОДУ.

Государственное правленіе заключаетъ въ себѣ главныхъ восемь частей:

1) Судъ народа или Юстиція.

2) Права ихъ имѣнія, то есть, вотчинныя дѣла.

3) Духовной законъ и права гражданскія, что называется внутреннюю Политикою.

4) Внѣшняя Политика.

5) Оборона Государственная.

6) Его казенныя дѣла, то есть, сравненіе и доброта ходячей монеты, сумма ее во всемъ Государствѣ, всѣ Государственные доходы, съ штатами ихъ расходовъ.

7) Государственная Экономія въ сохраненіи и умноженіи обывателей и въ земледѣліи.

8) Рукодѣліи, фабрики, мануфактуры, торгъ съ дѣлами купеческими и мѣщанскими.

Каждая изъ сихъ главныхъ частей имѣетъ свои многія раздробленія, которыя также по касательности между собою производятъ особливыя и новыя объекты, а оное все правится разными судебными мѣстами, яко то: коллегіями, канцеляріями, конторами и всякими другими приказами, какого бы званія ни были.

Сенатъ ихъ всѣхъ имѣетъ подъ управленіемъ, яко центръ, къ которому все стѣкается; но онъ, подъ Государевою самодержавною властію, не можетъ имѣть права законодавца, а управляетъ по предписаннымъ законамъ и уставамъ, которые изданы въ разные времена, и можетъ быть по большой части въ наивредительнѣйшія, то есть, когда при настоянiи случая, что востребовалось, слѣдовательно какія бы предписанія Сенатъ не имѣлъ о попеченіи, чтобъ натуральная перемѣна временъ обстоятельствъ и вещей всегда были обращаемы въ пользу. Государственную, ему въ разсужденіи его существительнаго основанія, невозможно чего исполнить, ибо его первое правило наблюдать теченіе дѣлъ и производить ему принадлежащія по силѣ выданныхъ законовъ и указовъ на каждое судебное мѣсто. И такъ естли можно осмѣлиться сказать: Сенатъ часто опре-

дѣляетъ вредныя дѣла по законамъ разновременно изданнымъ, иногда скоропостижно, иногда неосмотрительно, иногда и пристрастно, яко то напримѣръ, онъ рѣшитъ комерческія по указамъ касающимся до коммерціи, казенныя по касающимся до казны, мануфактурныя по мануфактурнымъ, экономическія по экономическимъ, и такъ далѣе, часто не соображая, что по перемѣнамъ положенія въ государствѣ и по приключающимся обстоятельствамъ, одно другому иногда можетъ дѣлать, а иногда и дѣйствительно дѣлаетъ подрывы. Если же сіе безпрестанно наблюдать, то не только что, какъ изъ предписаннаго видно, Сенатъ выйдетъ изъ своихъ границъ, но и теченіе дѣлъ въ правленіи государства, часто будетъ останавливаться, и вмѣсто скорыхъ резолюцій будутъ неокончательныя разсужденія и споры о новыхъ законахъ; умалчивая, что и физической и моральной резоны не дозволяютъ трактовать о законоданіи, а только оное разсматривать въ такомъ людномъ собраніи, которое однакожъ по другимъ законамъ, какъ ниже будетъ сказано, тѣмъ не меньше нужно и полѣзно.

По тому же существенному положенію выше

объявленныхъ государственныхъ частей, производятся въ ихъ собственныхъ коллегіяхъ и приказахъ, еще больше съ наблюденіемъ, одного приказнаго порядка, нежели съ попеченіемъ о дѣйствительномъ успѣхѣ и общей пользѣ, ибо и каждое приказное мѣсто имѣетъ свои границы собственныхъ законовъ, которыя разводятъ касательность ихъ дѣлъ между собою. А кто думаетъ, что Правительствующій Сенатъ, обнимая сіи дѣла, исправляетъ сію неудобность, тотъ совершенно, какъ выше сказано, ошибается, потому что Сенатъ въ предѣлахъ тѣхъ же законовъ, каждаго мѣста обращаться долженъ. Натуральное и необходимое изъ сего слѣдствіе то, что каждый Сенаторъ и каждый судья, иной ревности по должности своей имѣть не можетъ, какъ ту только, чтобъ разсудить дѣло по силѣ указовъ, а сомнительное изъ того внести въ докладъ. Свойствы слабости человѣческой: лень и праздность, подкрѣпляютъ оное, какъ то изъ вседневной практики и доказывается, ибо каждый тотъ, кто просто держится при должности своей, почитаетъ оную довольно исполненною, когда въ надлежащіе дни бываетъ въ присудствіи, гдѣ онъ въ должностяхъ прокуроровъ и

секретарей надѣется найти довольно знаніе и объясненіе законовъ, по которымъ онъ судить долженъ, и о которыхъ въ собраніи ему докладываютъ, на собственное же разсмотрѣніе законовъ, указовъ и дѣлъ, и изъ нихъ происходимой пользы и вреда, такой судебный членъ, конечно ни часа особливаго въ сутки не употребляетъ. И такъ Сенаторъ и всякій другой судья пріѣзжаетъ въ засѣданіе какъ гость за обѣдъ, который еще не знаетъ не токмо вкусу въ кушанье, но и блюдъ коими будетъ подчиванъ. Таково существо всѣхъ обыкновенныхъ трибуналовъ и во всѣхъ Государствахъ. А тѣ люди, которые гдѣ изъ сихъ предѣловъ выходятъ, вездѣ почитаются чрезвычайными, и число ихъ особливо полезныхъ также вездѣ весьма не велико.

Изъ сего, а наипаче изъ власти законоданія и самодержавной, ощутительно само собою заключается, что главное, истинное и общее о всемъ государствѣ попеченіе, замыкается въ персонѣ Государевой, онъ же ничего въ ненъ полезное произвести не можетъ, какъ разумнымъ ея раздѣленіемъ между нѣкоторымъ малымъ числомъ избранныхъ къ тому единственно персонъ.

Тѣ, которые не вникаютъ въ существо ве-

щей, а судятъ ихъ по ихъ поверхности, ошибаются, равно какъ и о Сенатѣ, когда утверждаютъ, что въ должностяхъ президентскихъ по Коллегіямъ и Генералъ-Прокурора въ Сенатѣ Государь найти можетъ тѣ особливыя, общія о дѣлахъ попеченія, которымъ между членами быть невозможно, выключая Иностранную Коллегію, Военную и Адмиралтействъ-Коллегію, яко три главныя и почти совсѣмъ отдѣленныя отъ общихъ внутреннихъ дѣлъ. Надобно взять Юстицію, Вотчинную, Коммерцъ-Коллегію, Камеръ-Коллегію, Бергъ-Коллегію, Манифактуръ-Коллегію, и Ревизіонъ-Коллегію, да еще Статсъ-Конторa, Магистраты и Полиція, ихъ существо и положеніе довольно уже открыто выше какъ когда ихъ дѣла и въ Сенатѣ трактованныя, подвергаются взаимному подрыву, какъ же ихъ Президенты могутъ быть способны къ общему о дѣлахъ попеченію? А естли можетъ быть въ томъ какой персонѣ исключеніе, то уже не по президенству, а по особливой способности, слѣдовательно такая персона при употребленіи въ то выходитъ изъ настоящаго своего званія. Къ сему присовокупить можно и то, что гдѣ три и четыре съ трудомъ избираются, тутъ девять или десять и того

труднѣе выбрать. Правда, естлибъ одна простая рѣчь указа, сочиняла прямое дѣло, то Генералъ Прокуроръ могъ быть почтенъ такимъ общимъ попечителемъ, которому все приказано. — Въ его инструкціи онъ названъ Государевымъ окомъ, но какъ Самодержавный Государь, оставляя себѣ право законоданія, онъ конечно не можетъ чрезъ одно око разсматривать всѣ разныя въ управленіи Государство надобности по перемѣнамъ времянъ и обстоятельствъ, почему въ существѣ Генералъ-Прокуроръ остается только тѣмъ окомъ, который въ Сенатѣ порядокъ производства дѣлъ и точность законовъ наблюдать долженъ. — Согласиться можно, что Ягужинскій и Трубецкой распространяли гораздо болѣе свое званіе, но то надлежитъ примѣтить, что первый былъ въ это время ближайшій совѣтникъ того Государя, которой тогда самъ Имперію и правительство установлялъ, а изъ какихъ людей и какими средствами, о томъ извѣстно, къ чему довольно одно то напамятовать, что Вицъ-Канцлеръ положенъ былъ на плаху, чтобъ только научить тогдашнихъ новыхъ Сенаторовъ, какъ съ благопристойностію сидѣть и разсуждать въ Сенатѣ. — Взявъ эпохъ Цар-

ствованія покойной Императрицы Елизаветы Петровны, Князь Трубецкой, тогда первую часть время своего прокурорства, производилъ по дворскому фаверу какъ случайный человѣкъ, слѣдовательно не законы и порядокъ наблюдалъ, но все могъ все дѣлалъ и есть ли осмѣлиться сказать все прихотливо развращалъ, а потомъ самъ сталъ быть угодникомъ фаворитовъ и припадочныхъ людей.

Сей эпохъ заслуживаетъ особливое примѣчаніе, въ немъ все было жертвовано настоящему времяни, хотѣніямъ припадочныхъ людей и всякимъ постороннимъ малымъ приключеніямъ въ дѣлахъ. — До того времяни еще имѣли наши Государи, особливые верховные мѣста и хотя нѣкогда оныя мѣста какъ форму свою перемѣняли, такъ и выборы къ нимъ персонъ обращаемы были въ чины, въ знатное происхожденіе и отличность припадочнымъ людямъ, однако же со всѣмъ тѣмъ еще, оставались способы и средства, которыми Государи могли имѣть попеченіе о Государственныхъ частяхъ, особливо тѣхъ, кои по ихъ натурѣ требуютъ всегдашняго поправленія, частыхъ перемѣнъ и полезныхъ новостей, чего въ обыкновенныхъ трибуналахъ, ограничен-

ныхъ не токмо въ дѣлѣ, но и въ разсужденіяхъ изданными законами... и не подъ очьми Государевыми исполнить невозможно. — Образъ возшествія на престолъ покойной Императрицы, требовалъ ея разумной политикѣ, чтобъ хотя съ начала сообразоваться сколько возможно съ неокончанными уставами правленія великаго родителя Ея, въ слѣдствіе чего тотчасъ былъ истребленъ учрежденный до того во всей Государственной формѣ кабинетъ, которой особливо наконецъ, когда Бпронъ упалъ, принялъ было такую форму, которая могла производить Государево общее о всемъ попеченіе. Ея Величество вспамятовала, что у Ея отца Государя былъ домовой кабинетъ, изъ котораго кромѣ партикулярныхъ приказаній, ордеровъ и писемъ ничего не выходило, приказала и у себя такой же учредить. Тогдашнія случайныя и припадочныя люди воспользовались симъ домашнимъ мѣстомъ для своихъ прихотей и собственныхъ видовъ, и поставили средствомъ онаго, всегда злоключительный общему благу интервалъ, между Государя и Правительства. Онѣ временщики и куртизаны здѣлали въ немъ яко въ безгласномъ и никакого образа Государственнаго не имѣющемъ

мѣстѣ, гнѣзда всѣмъ своимъ прихотямъ, чемъ оно претворилось въ самой вредной источникъ, не токмо Государству, но и самому Государю — вредно Государству потому что стали изъ него выходить все сюрпризы и обманъ Государю, развращающія Государственное правосудіе, его уставы, его порядокъ и его пользу. — Вредный самому Государю потому, что и тѣ сами кои такія коварныя средства употребляютъ, для прикрытія себя предъ публикою, особливо стараются возлагать, на счетъ собственнаго Государево соизволенія, все то, что они такимъ образомъ ни производили. Ибо въ такомъ безгласномъ и въ основаніи своемъ несвойственномъ Правительству, Государственному мѣсту, опредѣленная персона, для производства дѣлъ, можетъ себѣ почитать не подверженнымъ суду и отвѣту предъ публикою, слѣдовательно свободнымъ отъ всякаго обязательства предъ Государемъ и Государствомъ, кромѣ исполненія. Ласкатели же ему говорятъ: „Вѣдь де у васъ есть свой кабинетъ, извольте „чрезъ него приказывать.“ Вредное различеніе будто бы всѣ мѣста Правительства не равны были собственныя самодержавнаго Государя, когда и Государство все его быть должно. Да только

разница въ томъ, что когда Государевы дѣла выходятъ изъ сихъ мѣстъ, правительства всякой сюрпризъ и ошибку публика приписываетъ Министрамъ Государевымъ, яко людямъ мѣстнымъ въ Государствѣ, которые особливымъ побужденіемъ обязаны оное предостерегать и сами такъ дерзко не могутъ возлагать то на Государя, будучи честію и званіемъ ихъ обязаны къ отчету въ ихъ поведѣніи, не токмо предъ своимъ Государемъ но и предъ публикою. А Государь почтенной, любимой и кредитный не можетъ имѣть въ народѣ подозрѣнія, чтобъ онъ безъ коварства другихъ и самъ собою предпочелъ вредное полезному. Напротивъ чего всякое благое и полезное дѣло, тѣмъ конечно не менѣе остается единственно на счетъ славы Государевой, потому что онъ свой разумъ, разсужденіе, желаніе, волю и избраніе къ тому употреблять изволитъ.

Въ таковомъ положеніи Государство оставалось подлинно безъ общаго Государскаго попеченія, съ теченіемъ только обыкновенныхъ дѣлъ по однимъ указамъ всякаго сорта. Государь былъ отдаленъ отъ Правительства; прихотливые припадочные люди пользовались Кабинетомъ, развращали форму и порядокъ и хватали отъ всюду

въ него дѣла на безконечную нерѣшимость пристрастными изъ него указами и повелѣніями: сего не довольно, они тутъ родили еще новое мѣсто страннѣе уже и перваго, и по дежурству отъ Генералъ-Адъютанта, не военными командами распоряжали, но государственные распорядки дѣлали и имъ правили, въ наслѣдства и дѣлежи партикулярныхъ людей безъ законовъ мѣшались, домы ихъ печатали, у одного отымали, другому отдавали. Между тѣмъ большія и случайныя Господа предѣловъ не имѣли своимъ стремленіямъ и дальнымъ видамъ. Государственныя дѣла безъ призрѣнія, все было смѣшано, всѣ важнѣйшія должности и службы претворены были въ ранги и награжденія любимцовъ и угодниковъ. Вездѣ фаверъ и старшинство людей опредѣляло, не было выбору способностей и достоинства. Каждый по произволу, по кредиту дворскихъ интригъ хваталъ и присвоивалъ себѣ государственныя дѣла, какъ кто которыми думалъ удобнѣе своего завистника истребить или съ другимъ противъ третьяго соединиться.

Если кромѣ самовольства оставались еще какія свѣтскія правила, то конечно онѣ были тѣ, которымъ внутреннее Государства состояніе,

насильствовано и жертвовано, для внѣшнихъ политическихъ дѣлъ, чѣмъ наконецъ и едва не взаимными ли сюрпризами зависти между собою, завелась война въ самое то время, когда дошло да высочайшей степени безстрастіе, лихоимство, расхищеніе, роскошь, мотовство и разпутство въ мнѣніяхъ и въ сердцахъ.

Увидѣли скоропостижную войну, требующую дѣйствительныхъ ресурсовъ, нужно стало собрать въ одно мѣсто раскиданные части составляющіе Государство и его правленіе. Здѣлали Конференцію, Монстръ ни на что не похожій! не было въ ней ничего учрежденнаго, слѣдовательно все безотвѣтное, исхитя у Государя законъ — чтобъ по рескриптамъ за подписаніемъ Конференціи вездѣ исполняли, отлучили Государя отъ всѣхъ дѣлъ; слѣдовательно и отъ свѣденія всего ихъ производства. Предъ Государемъ просвѣщеннымъ не дерзко слово, но истинно. „Фаворитъ остался душею оживотворяющею или умерщвляющею Государство.“ Онъ вѣтромъ и непостоянствомъ нагруженный, не трудясь тутъ производилъ одни свои прихоти, работу же и попеченіе отдалъ въ руки дерзновенному Волкову. Сей [illegible] видомъ управленія, канцелярскаго по-

Библиотека Института Ленина
И 1392

рядка, котораго тутъ и не было, исполнялъ существительную ролю перваго Министра, былъ правителемъ самихъ Министровъ, избиралъ и сочинялъ дѣла по самохотѣнію, заставлялъ Министровъ оныя подписывать, употребляя потому или имя Государя, или подъ маскою Его воли, желанія фаворитовы; прихоть была единственнымъ правиломъ, по которому дѣла къ производству были избираемы. Да инаково быть невозможно тутъ, гдѣ въ верховномъ Государственномъ мѣстѣ, части Государственныя безъ раздѣленія и ни которыя ни кому особливо не поручены.

Таково, Всемилостивѣйшая Государыня, истинное существо формы, или лучше сказать недостатки въ нашемъ правительствѣ, и такова вѣрная картина произшедшаго изъ того положенія Царствованія въ Бозѣ почивающей Императрицы Елизаветы Петровны.

Одаренное знаніемъ, остроуміе Вашего Императорскаго Величества, несомненно проникаетъ въ томъ до существительной причины коварнаго ей отъ злонамѣренныхъ воображеній о самодержавствѣ подъ видомъ ея собственной воли лишили ее исполнять по собственному желанію благое

Отечеству. Можетъ ли и партикулярный хозяинъ управлять своимъ домомъ, когда онъ добрымъ раздѣленіемъ своего домоводства не уставитъ прежде порядокъ? И какъ искусный фабрикантъ учредитъ свою фабрику, естли мастеровъ не по знанію не по любви къ нимъ будетъ распоряжать по станамъ разныхъ работъ? Нашъ сапожной мастеръ не мѣшаетъ подмастерья съ работникомъ, и нанимаетъ каждаго по своему званію, а мнѣ напротивъ того случалось слышать, у престола Государева, отъ людей Его окружающихъ пословицу льстивую за статское правило: — „была бы милость, всякаго на все станетъ.“ Сіе конечно и исполнялось, фаверъ и милость къ персонамъ были претворяемы въ доверенность, разумно принадлежащую къ тѣмъ, кои въ чемъ имѣютъ знаніе и способность. Съ одной стороны можно сіе назвать наспльствомъ естества, котораго однакожъ преодолѣть нельзя, и съ другой оно принуждаетъ наконецъ и умѣренныхъ людей отступать отъ прямыхъ дѣлъ по ихъ способности и добиваться до единой-милости и случая, изъ чего производитъ натуральное слѣдствіе, что дѣла остаются назади, а интриги, факціи въ полномъ ихъ дѣйствіи.

Снасительное нашему претерпевшему Отечеству, Матернее намѣреніе Вашего Императорскаго Величества, чтобъ богомъ и народомъ врученное Вамъ право самодержавства, употребить съ полною властію къ основанію и утвержденію формы и порядка въ правительствѣ, дабы Ваше Величество сами безпрестанно могли имъ дѣйствовать въ праведную и общую пользу и благосостояніе Имперіи Вашей.

Во исполненіе Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества мнѣ повелѣнія, я всеподданнѣйше здѣсь о томъ подношу проэктъ, въ формѣ акта на подписаніе Вашему Императорскому Величеству. Моя всеподданнѣйшая вѣрность и преданность къ священной особѣ Вашего Величества, истинная любовь къ славѣ Вашей, и безкорыстное усердіе къ моему отечеству были тутъ единственными моими правилами, къ изысканію и расположенію такимъ уставомъ Монаршескому правительству, которое бы твердымъ и постояннымъ цѣломудріемъ Вашего Величества, къ безсмертной Вашей славѣ, могли чрезъ долголѣтнее Царствованіе Ваше произвесть въ наиотдаленнѣйшія потомки, вѣкъ Екатерины Второй предпочтительнѣйшимъ въ своемъ совер-

шенствѣ, всѣмъ вѣкамъ Вашихъ предковъ Россійскаго Престола.

Осмѣливаюсь себя ласкать, Всемилостивѣйшая Государыня, что въ семъ проэктѣ уставляемое Государственное верховное мѣсто Лежисланіи или законоданія, изъ котораго яко отъ единаго Государя и изъ единаго мѣста истекать будетъ собственное монаршее соизволеніе все оживотворяющее, оградитъ самодержавную власть отъ скрытыхъ иногда похитителей оныя. Не меньше надѣюсь, что Ваше Императорское Величество признать тутъ изволите полезную и необходимую надобность Департаментовъ съ ихъ Министрами.

Что же касается до раздѣленія Сената на Департаменты, въ томъ всѣ признаютъ пользу скорѣйшаго дѣламъ теченія. Мнѣ же тутъ представляется Статской политической резонъ еще важнѣйшій для Имперіи. Мы слишкомъ 30 лѣтъ обращаемся въ революціяхъ на престолѣ и чѣмъ больше ихъ сила распространяется, между подлыхъ людей, тѣмъ они смѣлѣе, безопаснѣе и возможнѣе стали. Между другимъ противу сего опаснаго вреда положеніе мудрыхъ мѣръ Вашего Величества можетъ принято быть и то, чтобъ

увеличиваніемъ числа Сенаторовъ привесть народъ въ большее почтеніе къ Правительству и тѣмъ слѣдовательно обуздать его къ Государственному порядку.

Въ прочемъ Всемилостивѣйшая Государыня, я исполняя такимъ образомъ мое Всеподданнѣйшее обязательство и повиновеніе долженъ съ подобострастіемъ примѣтить, предъ Вашимъ Величествомъ, что есть какъ Вамъ извѣстно, между нами такіе особы, которымъ для извѣстныхъ имъ особливыхъ видовъ и резоновъ противно такое новое распоряженіе въ правительствѣ, и потому невозможно Вашему Императорскому Величеству почесть совсѣмъ окончаннымъ къ пользѣ народной, единое Ваше Высочайшее соизволеніе, на сей ли предположенный проэктъ или на что другое не отъ нихъ же представленное, но требуетъ еще оное Вашего Монаршаго попеченія и цѣломудренной твердости, чтобъ Совѣтъ Вашего Императорскаго Величества всялъ тотчасъ свою форму и приведенъ бы былъ въ теченіе. Ибо Всемилостивѣйшая Государыня почти невозможно сомнѣваться, чтобъ при самомъ началѣ тѣ особы не старались изыскать трудностей къ остановкѣ всего или по послѣдней мѣрѣ къ обраще-

нію въ ту форму, какову онѣ могутъ желать, въ такомъ случаѣ несравненно полезнѣе теперь по ней здѣлать установленіе, нежели допустить такъ какъ прежде бывало развращать единожды установленное.

ЗАПИСКА

КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКИТИЧА ВОЛКОНСКАГО О НЕОВХОДИМЫХЪ УЛУЧЩЕНІЯХЪ (1775).

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

По Высочайшему соизволенію Вашего Императорскаго Величества, а но особливой Вашей ко мнѣ милости и довѣренности, будучи я въ Москвѣ три года главнымъ, должность и усердіе мое къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, обязывали меня входить во всю подробность положенія Государственнаго правленія, а столь большіе, что чрезъ всѣ тѣ три года, настояли критическія обстоятельства, сперва морское повѣтріе, а по прекращеніи онаго предостереженіе, чтобъ то зло опять не вкралось, — а наконецъ бунтъ злодѣя Пугачева. и тако я по тѣмъ обстоятельствамъ упражняясь находилъ, что въ самомъ положеніи Государственнаго правленія, отъ части есть недостатокъ и отъ части уже вышедшій изъ порядка чрезъ разныя причины, и потому я какъ вѣрный и усердный рабъ

Вашему Императорскому Величеству, за должность почитаю симъ всеподданнѣйше представить мысль мою къ поправленію и здѣланію вновь порядочнаго Государственнаго положенія.

Но прежде нежели къ сему приступлю, всеподданнѣйше смѣлость пріемлю Вашему Императорскому Величеству изъяснить: 1., Какое положеніе было до 1700 года, то есть до начатія реформы блаженной памяти Петромъ Первымъ; 2., Какое при Петрѣ Первомъ положеніе здѣлано; 3. Какое нынѣ настоитъ.

Первое, я котя не такихъ лѣтъ, чтобъ помнить могъ, какъ до 1700 года была, но наслышался отъ разумныхъ и почтенныхъ стариковъ, а особливо отъ дѣда моего роднаго, Графа Петра Михайловича Бестужева (который въ 1742 году умѣръ 82 лѣтъ, былъ и находился Стольникомъ и въ дѣлахъ обращался) что положеніе слѣдующее:

1. Мѣста правленія Палата называлась; составляли оную Бояре, Околоничіе и Думные Дворяне, сія Палата не всегда собиралась; но случайно для важныхъ Государственныхъ дѣлъ, какъ-то: Новой законъ дѣлать, войну начинать, миръ заключать, и палатнаго члена су-

дить, изъ оныхъ чиновъ употреблялись частно, въ первые придворные чины, яко то въ дворецкіе, конюшіе и тому подобные, во время войны опредѣлялись главными командирами къ арміи и тогда назывались полковыми воеводами, употреблялись и главными судьями, въ приказахъ и на города воеводами. (Слово воевода чинъ воинскій, сокращено войска водитель).

2. Другіе мѣста правленія по матеріямъ, назывались приказы, напримѣръ Посольскій приказъ, Помѣстный, Судной, Стрелецкой, Розрядъ и прочіе; во всякомъ приказѣ присудствовалъ одинъ изъ палатныхъ людей, и безпрестанно подъ самимъ Государемъ состоялъ.

3. Годовые Воеводы употреблялись изъ палатныхъ же людей, и изъ Стольниковъ (которой по палатнымъ людямъ первый дворянской чинъ) и выбирались люди самые лутчіе. А какъ тогда дворянство составляло армію и служили по городамъ съ помѣстья, то воевода на городу не иное что былъ, какъ Командиръ Дворянству, по тому городу написанному, а притомъ отправлялъ и всякіе судебные, полицейскіе и государственные дѣла, по тому жъ городу касающіяся, онъ состоялъ персоною своею безъпосредственножъ

подъ самимъ Государемъ, а по дѣламъ апелляція на его канцелярію шла по матеріямъ въ Приказы, такимъ образомъ правленіе нѣсколько сотъ лѣтъ продолжалось до Петра Великаго.

Второе. Блаженной памяти Государь Петръ Первый, съ 1700 году воспріялъ намѣреніе новое Государственное положеніе сдѣлать по примѣру другихъ Европейскихъ государствъ, раздѣля государство въ губерніи, и губерніи въ провинціи, провинціи же въ уѣзды приписныхъ городовъ, надъ губерніями учредилъ по матеріямъ коллегіи, а надо всѣмъ Сенатъ, въ провинціяхъ учреждены были Надворные Суды для тяжебныхъ, камерпры для доходовъ государственныхъ, на которыхъ Камеръ-Коллегія опиралась, Ландраты для всякихъ земскихъ дѣлъ, въ Дистриктахъ здѣланы были полковые дворы, гдѣ полки имѣли свое пребываніе, и сбирали подушные деньги, всякой съ своего Дистрикта; но какъ тогда же блаженной памяти Государь предпринялъ войну съ Шведами, и началъ во всемъ реформу дѣлать, не токмо обычьи, нравы и платье перемѣнять, армію регулярную и флотъ учреждать, и новую резиденцію строить, все сіе зачато вдругъ. Предпріятіе сего Великаго Государя было важно, но невоз-

можно было, чтобъ все въ короткое время пришло въ совершенство, то и видно, что блаженной памяти Государь предоставлялъ себѣ по окончаніи Шведской войны, внутреннѣе Государственное положеніе додѣлать и въ совершенство привесть, какъ сіе изъ многихъ его указовъ видно; но жизнь Его Величества еще въ самыхъ лутчихъ лѣтахъ прекратилась и не доставало ему времени все додѣлать, ибо 1721го года сдѣлали миръ, а 1722 года пошелъ Государь въ Персію, 1723го пришелъ изъ Персіи, 1724го короновалъ Императрицу, а 1725го въ Генваре скончался.

И такъ Всевышняго провидѣніе, предоставило не токмо сего Великаго Государя дѣла Вашему Императорскому Величеству додѣлать, но еще его и превзойтить, какъ уже послѣднимъ Турецкимъ преславнымъ миромъ сіе и доказано. Я слыхалъ, что у Государя всегда на сердце лежало возвращеніе Азова, къ чему уже въ Воронежѣ, въ Таврове и въ Павловскомъ исподоволь и приготовленія дѣлались, и при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ при взятіи Азова, прамы употреблялись, строенные еще при Петрѣ Первомъ, а чтобъ Крымъ отъ Турковъ отдѣлить, въ ономъ крѣпости имѣть и границу до Бута распростра-

нить, и свободную навигацію на Черномъ море имѣть, не знаю входило ли сіе на мысль Государю.

Третье. По кончинѣ Императора Петра Великаго чрезъ пятьдесятъ лѣтъ было шесть разныхъ правленій, при всякомъ новомъ Государѣ были и новые люди въ управленіяхъ, и не видно чтобъ когда до Вашего Императорскаго Величества, какое въ положеніи Государственномъ поправленіе здѣлано, но паче еще изъ положенія Петра Великаго часто не знаю для какихъ причинъ отмѣняемо было, какъ напримѣръ отставлены въ провинціяхъ Надворные Суды, а положено то дѣло на Воеводу, въ другое время отставлены Ландраты и Камериры, и положены должности ихъ на Воеводу. А наконецъ и сборъ подушныхъ денегъ положенъ на него жъ, слѣдовательно все положено на одного воеводу, въ воеводы же употреблялись люди, отставные офицеры изъ арміи, и не наблюдалась способность человѣка, а единственно чтобъ опредѣляемому хлѣбъ дать, и потому какого исполненія, иногда и самополезнѣйшихъ учрежденій ожидать можно было, ибо хотя бъ воевода и самый наплутчій человѣкъ былъ, то обнять не могъ, когда ему изъ двадцати мѣстъ въ разныхъ государствен-

ныхъ матеріяхъ предписано, а сверхъ того партикулярные тяжбы разбирать, полиціи порядокъ наблюдать, а къ тому же обширность провинціи, да и губернаторамъ по обширности ихъ губерній, усмотрѣть не можно, а исполняется одна только форма, а въ существѣ дѣла почти никакого исполненія нѣтъ; и изъ того вышло что внутри государства никакого суда и расправы ожидать не можно, потому все и обратилось своими тяжебными дѣлами къ Москвѣ въ Коллегіи, которые здѣланы только для апелляціи, а теперь стали первою инстанціею, и оттого Коллегіи отяготились дѣлами, и дѣла съ успѣхомъ не идутъ, паче продолжаются, столь больше, что за обширностію Государства случающіе справки вынесены быть не могутъ.

Я входя во всѣ сіи неудобности разсуждалъ какимъ бы образомъ найти способъ къ лутчему и удобнѣйшему въ дѣлахъ теченію, и по многомъ размышленіи нахожу слѣдующее положеніе наиспособнѣйшее.

1. Все Государство раздѣлить въ губерніи небольшіе, такъ чтобъ въ губерніи не больше отъ 300 до 400 тысячь душь въ подушномъ окладѣ было, или отъ губернскаго города не далѣе

разстояніе какъ отъ 100 до 150 верстъ во всѣ стороны были, и тѣмъ удобно будетъ Губернатору по часту объѣзжать и все подъ руками имѣть.

2. Губернаторовъ выбрать изъ служащаго въ арміи Генералитета, и изъ отставныхъ къ тому способныхъ, людей честныхъ, разумныхъ, опредѣля имъ не только жалованье по ихъ чинамъ, и довольное число столовыхъ денегъ.

3. Во всякой губерніи сдѣлать все Государственное правленіе, раздѣляя оное на 4 Коллегіи.

4. Первая Коллегія Губернская называется, и состоитъ изъ четырехъ Департаментовъ.

Въ первомъ Департаментѣ отправляются сыскныя, криминальныя и полицейскія дѣла.

Во второмъ Департаментѣ экономическія дѣла, въ ономъ вѣдомы и управляемы всѣ въ губерніи находящіеся, Дворцовые, Конюшенные, Экономическіе деревни, также однодворцы, пѣхотные солдаты, ясашные, и всякаго званія Государственные крестьане.

Въ третьемъ Департаментѣ крѣпостные дѣла, то есть, всякаго званія крѣпости писать и герольдическія дѣла, все дворянство, купечество во всей губерніи имѣетъ быть переписано, и кто

изъ оныхъ умретъ, то въ спискахъ отмѣтить, а кто вновь родится, то вписать.

Четвертый Департаментъ, счетныя дѣла всей губерніи, и пріемъ рекрутъ и всякія случающіяся чрезвычайныя дѣла.

Во всякомъ Департаментѣ опредѣлить два или три члена, а въ числѣ оныхъ въ первомъ полицеймейстеръ присудствуетъ, во всѣхъ же четырехъ Губернаторъ президируетъ и полную дирекцію имѣетъ.

5. Вторая Коллегія, въ оной всей губерніи вотчинныя и судныя дѣла отправляются.

6. Третья Коллегія о доходахъ государственныхъ, всякаго званія подушныя Камер-Коллежскія, соленыя и всякія сборы, денежныя въ оной водомы.

7. Четвертая Коллегія, во оной дѣла отправляются, въ той губерніи находящіяся, горныя, мануфактурныя и коммерческія.

8. Во все губерніи одинъ магистратъ, а въ подчиненныхъ городахъ во всякомъ ратуша, и состоятъ подъ магистратомъ, а магистратъ подъ самимъ губернаторомъ.

9. Во всякомъ городѣ земской судья, котораго должность все по ордерамъ Губернатор-

скимъ исполнять въ его вѣдомствѣ, поправленіе дорогъ и земская полиція, подъ нимъ во всякомъ стану коммисаръ, выбранный Дворянами. того должность всякіе словесные суды производить, напримѣръ въ порубкѣ лѣсу, въ перепашкѣ земли, въ кражѣ не свыше 100 рублей, въ дракѣ, на него аппеляція въ неправомъ иногда разборѣ, земскому судѣ, а на него въ Коллегію судныхъ дѣлъ.

10. Въ первой Коллегіи какъ выше сказано, Губернаторъ во всемъ Дирекцію имѣетъ, а въ другихъ трехъ и въ Магистратъ въ рѣшеніе дѣлъ не входитъ, но единственно за оными мѣстами смотритъ, чтобъ теченіе дѣлъ было безъ медленности и никому утѣсненія и волокиты въ дѣлахъ не было, а все бы по закопамъ съ порядкомъ исполнялось, въ противномъ случаѣ Губернаторъ тѣ мѣста понуждать можетъ, а въ не правомъ рѣшеніи дѣлъ аппеляція на тѣ три Коллегіи и Магистратъ идетъ въ Департаменты Сената по матеріямъ.

11. Нынѣ находящіяся Коллегіи уже посему будутъ не нужны и тако ихъ отставить, а останутся только три, то есть: Военная, Адмиралтейская, Иностранная, Коммисаріатъ, Про-

віантская Канцелярія, яко части Военной Коллегіи при оной останутся.

12. Въ Сенатѣ еще Департаментовъ, кажется прибавить надо, а особливо Департаментъ о доходахъ Государственныхъ, въ которомъ Государственному Казначею присудствовать, и всѣ наличные деньги, въ его вѣдомствѣ быть должны, при Департаментѣ о доходахъ государственныхъ надобно быть особливая счетная экспедиція въ двое, въ Петербургѣ и въ Москвѣ.

13. Всѣ мѣста, гдѣ денежный расходъ есть, должны своихъ подчиненныхъ счеты ревидовать и отъ себя здѣлать Генеральный счетъ, который всякой годъ въ Сенатъ въ Счетную Экспедицію подавать, показывая отъ году достальныя деньги, напримѣръ Коммисаріатъ долженъ по своей суммѣ всѣ полковые счеты ревидовать, а отъ себя одинъ счетъ подать, показавъ, сколько годовой суммы осталось и такимъ образомъ и другія мѣста также дѣлать должны.

14. Когда годъ кончится и отъ всѣхъ мѣстъ, какъ отъ всѣхъ губерній, такъ и отъ другихъ мѣстъ, гдѣ денежныя расходы были, Генеральные счеты въ Сенатъ поданы будутъ, то и въ Счетной Экспедиціи всѣ счеты ревизуются, то а

Департаментъ Сената, доходахъ Государственныхъ опрѣдѣляетъ во всѣ мѣста годовые суммы, и о томъ посылаетъ Государственному Казначею Указъ, а Государственный Казначей отпускаетъ въ тѣ мѣста или наличными деньгами или ассигнуетъ въ губерніи, причитая къ остаткамъ прошлаго года, не взирая изъ той или другой суммы, а различія суммъ только надо держать для одного счету, а не такъ какъ нынѣ разные суммы на разные употребленіе опредѣлены, отъ того дѣлается, что въ разныхъ мѣстахъ остатки бываютъ. А по мнѣнію моему кажется, лутче, чтобъ всѣ остатки, отъ году въ одномъ мѣстѣ были, то есть у государственнаго казначея, и тако всѣ источники будутъ тѣчь въ одинъ колодезь, и изъ сего куда надо черпать удобнѣе и свѣдомо будетъ.

15. Во всякой Губерніи, для содержанія порядку и тишины надо опредѣлить Баталіонъ пѣхоты, и два эскадрона Гусаръ, которое и будетъ Губернское войска именоваться.

16. Сколько же въ Коллегіяхъ членовъ и какихъ чиновъ, такъ же и приказныхъ служителей опредѣлить и сколько имъ жалованія, то ежель Всемилостивѣйше сіе апробовано будетъ, тогда здѣлать о томъ можно особливой штатъ.

Я за верхъ своего благополучія почту, ежель изъ сего, что достойно найдется Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго воззрѣнія; пріими Всемилостивѣйшая Государыня всеподданнѣйшаго усердія и вѣрности къ освященной особѣ Вашей, и любви къ Отечеству, все сіе писалъ, не имѣя предмѣту инаго, какъ только чтобъ при Вашемъ мудромъ, милосердомъ и кроткомъ правленіи Россія достигла своего совершенства, а я бы такъ счастливъ былъ, хотя бъ нѣсколько удостоиться къ тому, что до свѣдѣнія моего дошло чистосердечно изъяснить, и къ сооруженію сего великаго дѣла сколько силы мои дозволили матеріалу поднесть.

Повергая себя съ симъ сочиненіемъ къ стопамъ Императорскимъ пребываго въ глубочайшимъ респектѣ.

Подлинный подписалъ Кн. Мих. Волконскій, Генералъ-Аншефъ и Кавалеръ, Главнокомандующій въ Москвѣ.

НАУМБУРГЪ,
въ типографіи Г. Петца.

NAUMBURG,
Druck von G. Pätz.

Р.С.ФСР
ИНСТИТУТ
ЯЗЫКАНФ. ЗНГ
В. Ц. И. К.

rnières Publications à la Bibliothèque choisie :

LE DIABLE AUX CHAMPS

PAR

Mme GEORGE SAND.

Vol. I.

Le *Diable aux champs* est un des livres les plus
nges, les plus émouvants, les plus philosophiques
EORGE SAND. L'ouvrage, dans lequel reparaissent
lupart des personnages immortels, créés par l'auteur
diana, sera, à coup sûr, un des événements littés les plus éclatants et les plus importants de cette
e.

LE PARADIS DES FEMMES

PAR

PAUL FÉVAL.

Ouvrage terminé en 7 vols.

HISTOIRE DE MA VIE

Paul, Le Chevalier de Floustignac. II.

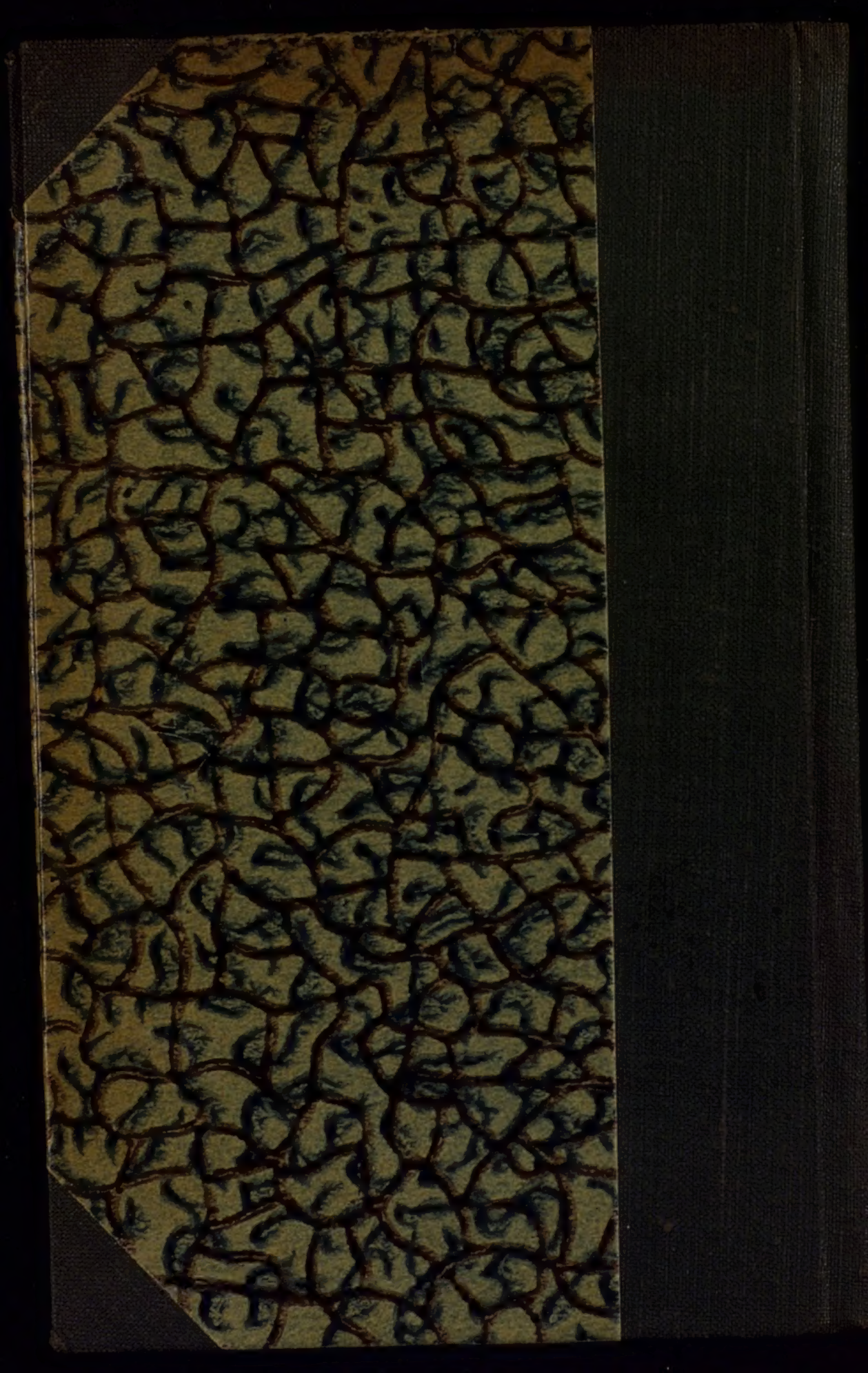
BIBLIOTHÈQUE

CHOISIE.

VOL. XXVII.

LE CHEVALIER DE FLOUSTIGNAC

PAR

ADRIEN PAUL.

II.